

что с нею связаны и поэтическая легенда и целый ряд интересных предметов, обращавшихся на Руси, то и самое имя «Корсунь» и представление о ней утрачивает свой определенный конкретный смысл и содержание, ставши употребляться в общем значении для обозначения высокого качества предмета: «корсунский»¹ — становится синонимом: замечательный, превосходный, редкий, искусный. Самое представление о городе Корсуни стало до известной степени «эпическим» обозначением, подобно имени Киева в былевом эпосе, утративши точный географический смысл. На этой почве было вполне возможно приурочение к Корсуни предметов, событий и рассказов о них, первоначально ничего общего с реальной Корсунью не имевших, как, вероятно, обстояло дело, напр., с иконой Николы Корсунского (иначе, Зарайского), которую предание относило к XIII веку и считало вывезенной из Корсуни.² Такого же рода приурочение могло иметь место и касательно легенды о чуде Козмы и Дамьяна: создавшаяся на русском севере легенда о чуде приурочена была к знаменитой Корсуни, как источнику многого замечательного в каком бы то ни было отношении, что придавало, разумеется, больше веса самому рассказу в глазах читателей или слушателей. Глубоко бытовая русская обстановка, тесно связанная с самым содержанием легенды, говорит скорее именно о таком происхождении как самой легенды, так и имени Корсуни: в ней, нежели о заносе рассказа из далекой Корсуни и переработке его в духе русской бытовой действительности; к тому же мы не можем констатировать следов культа Козмы и Дамьяна в Корсуни, да еще связанного с «братчиной». И самый сюжет рассказа — обращение простой воды в хмельной напиток и обратно — может быть, и помимо «корсунского чуда», констатирован на русской почве: он мог восходить к устному аналогичному рассказу, превращенному в религиозную легенду.³ Аналогичный сюжет, притом с обстановкой, также отчасти аналогичной нашему рассказу, действительно, можно найти в устной

¹ Аделунг, ук. соч.

² Д. А. Ровинский, ук. соч., стр. 17.

³ Я оставляю в стороне возможный прототип подобных легенд в их первой половине — обращение воды в напиток — евангельское чудо в Кане Галилейской.